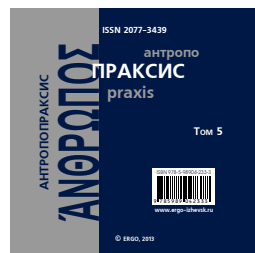

Периодические издания

АНТРОПОПРАКСИС Ежегодник гуманитарных исследований 2013. Том 5

ISBN 978-5-98904-222-7 (печатная версия)
ISBN 978-5-98904-233-3 (электронная версия)
ISSN 2077-3439
70×108/16
156 с., обложка

Издание (гл. ред. Б.Д. Эльконин) ориентировано на рассмотрение феномена и концептуальных оснований антропологических практик, современных принципов их исследования, проблем реализации антропопрактик в различных социальных системах, обсуждение особенностей современных антропопрактик как практик становления и утраты человеческой субъектности в контекстах отчуждения, развития, критики.

Содержание

ФИЛОСОФИЯ ДЕЙСТВИЯ

Эльконин, Б.Д. Современность и возраст

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ

Паркер, И. О второй природе отчужденного субъекта «пси-комплекса» при капитализме и о противоречивой роли психоанализа

Мазиллов, В.А. Психология академическая vs психология практическая: от сосуществования к сотрудничеству

ПСИХОАНАЛИЗ И МАРКСИЗМ

Ванье, А. Лакан и Маркс

де Мижолла-Меллор, С. Могла ли произойти встреча Фрейда с марксистской теорией?

ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Эльконин, Б.Д. Чувство собственной активности в освоении понятия

Попов, А.А., Ермаков, С.В. Процессуальная рефлексия образовательной деятельности

Ковалева, Т.М. Новый взгляд на Российскую историю: тьюторская антропопрактика Ч.С. Гиббса в Императорской семье

ПОЭТИКА РАЗВИТИЯ

Смирнов, С.А. Структура акта автопоэзиса

Авторы

Ванье, Ален — PhD, профессор, директор аспирантуры и директор лаборатории CRPMS (Centre de Recherches Psychanalyse, Médecine et Société) Университета Париж VII им. Дени Дидро, г. Париж, Франция

Ворожцова, Ирина Борисовна — д-р пед. наук, профессор, переводчик, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Ермаков, Семен Вячеславович — к. филос. наук, доцент Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск

Ильин, Роман Игоревич — переводчик, г. Ижевск

Ковалева, Татьяна Михайловна — д-р пед. наук, профессор, президент Межрегиональной тьюторской ассоциации, г. Москва

Мазиллов, Владимир Александрович — д-р психол. наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль

де Мижолла-Меллор, Софи — PhD, профессор, директор «Школы исследования по психоанализу» Университета Париж VII им. Дени Дидро, г. Париж, Франция

Паркер, Иан — PhD, профессор Университета Манчестера и Университета Лондона, со-директор Discourse Unit, аналитик Центра фрейдистского анализа и исследований в Лондоне г. Манчестер, Великобритания

Попов, Александр Анатольевич — д-р филос. наук, главный научный сотрудник Федерального института развития образования МОиН РФ, генеральный директор автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Открытое образование», г. Москва

Смирнов, Сергей Алевтинович — д-р филос. наук, проектный аналитик, заведующий Лабораторией стратегических и форсайтных исследований и разработок, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск

Эльконин, Борис Данилович — д-р психол. наук, профессор, заведующий лабораторией теоретических и экспериментальных проблем психологии развития Психологического института РАО, ведущий научный сотрудник Института современного детства, г. Москва

ПСИХОАНАЛИЗ И МАРКСИЗМ

Ален Ванье

ЛАКАН И МАРКС

Ален ВАНЬЕ

PhD, профессор Университета Париж VII
им. Дени Дидро, г. Париж, Франция

Это возвращение истины отмечено критикой Маркса в отношении хитрости разума. Для Маркса, который был далек от того, чтобы отказаться от этой идеи и считать историю осуществлением разума, сама идеология подлежит критике. Симптом, вновь тогда утверждает Лакан, отличен от знака; в данном случае речь идет о том, чтобы отличать его на деле от симптома в смысле психиатрии или медицины; симптом — означающее, и он имеет смысл как таковое лишь в своем отношении к другому означающему. Именно в этом, говорит он, «заключается истина симптома». Таким образом, симптом не есть репрезентация вторжения истины, он *есть* истина.

В эти годы Лакан произведет пересмотр понятия симптома, что не обойдется без последствий для клинического подхода и выстраивания лечения. Однако такая инверсия приведет его к иному прочтению Маркса, с акцентом не только на критике идеологии, но также на аспекте экономии потребления. На этой стадии разработки подчеркивают лишь, что, собственно говоря, нет различия между социальным и индивидуальным симптомами.

Но то, что Лакан выдвигает затем, это реальная размерность симптома. Сразу же после 1968 г. он вводит теорию дискурса как попытку формализации социальной связи с точки зрения психоанализа. Дискурс — это коллективная организация управления потреблением, он устанавливает там границу, дает ему направление. Задаваемый им вопрос относительно событий 1968 г. и социальной ситуации времени может упрощенно формулироваться таким образом: как интерпретировать тип дискурса, доминирующий в социальном пространстве современного капитализма научно-технической эры? Присутствуем ли мы в пересмотре этой связи? Он предлагает четыре типа дискурса, но будет колебаться насчет способа думать, что характеризует капитализм и современность. Во-первых, фигура дискурса Господина, но фигура Господства изменилась со времен Античности, послужившей матрицей для этого письма, во-вторых, фигура дискурса Университета, который, по его мнению, правит поверх железного занавеса. С ним он поначалу связывает дискурс науки, который затем будет отослан к дискурсу истерика. Позже он предложит пятый тип дискурса, дискурс капиталиста как эффект «инверсии» дискурса Господина. То, что фундаментально характеризовало античного Господина, идентифицируемого с возникновением философии, — это присвоение им знания из умений Раба. Этому Господину свойственно то, что он не работает. Сегодня желание Господина, чтобы все происходило, чтобы это работало, но Лакан не проводит отождествления современного собственника с той фигурой, которая появляется в дискурсе Господина.

Это время, когда Лакан размышляет по поводу этой другой стороны, высвечиваемой психоанализом. Она, наряду с операцией символизации, — ибо дискурс Господина является тому моделью и именно

в этом проявляется дискурс бессознательного — есть производимый ею остаток, остаток неусваиваемый, не символизируемый, который она производит. Этот объект, о котором мы находим многочисленные ссылки как раз в работах англосаксонских авторов, особенно у Винникотта, но также у Мелани Кляйн, — занимает Лакана, потому что он интересует в данный момент в самом движении творчества Фрейда вопросом фантазма как одной из проблем лечения. Эта инверсия по поводу симптома сопровождает и следует за разработкой того, что называют объектом *a*. Объект *a*, вначале воображаемый, соотносительный с желанием и обнаруженный в отношении к маленькому другому, *a* которого есть инициал, затем последовательно включаемый вместе с означающим в письмо дискурсов. Именно так он появляется в самом начале, эффект воображаемого, но также эффект истории, ибо в определенном моменте неусваиваемый аспект *a* оказывается «пустым». То, что прибавка-к-потреблению была отъединена от истины, оказалось «подсчитанным, учтенным», как прибавочная стоимость и накоплено как капитал. Психоанализ, реактулируя прибавочную стоимость как прибавку-к-потреблению, интерпретирует то, что влетает в современный дискурс и восстанавливает разделение между прибавкой-к-потреблению и истиной.

Творчество Маркса хорошо подходит для того, чтобы определить реальное значение симптома, т. к. недостаточно разоблачить или просто-напросто облачить эту истину, хотя это и убежище дискурса, которое, по-видимому, опирается на эту замаскированную истину. И Лакан интересуется прибавочной стоимостью (*Mehrwert*) у Маркса. Прибавочная стоимость — это та часть стоимости продукции, которая не возвращается к рабочему. Я подчеркну здесь — но это предмет другой работы, которая еще не закончена, — что это значение относится ко времени. Пролетарий — это наемный рабочий, он производит и устанавливает цену капиталу, и его выбрасывают на улицу, как только в нем нет необходимости для нужд приумножения господина Капитала. Маркс добавляет, что пролетарий — это вовсе не человек первобытного леса или бедный и т. п., потому что тот определенным образом владеет первобытным лесом. Оставим различия между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью и т. д. и подчеркнем, что с капитализмом сам труд становится товаром и как всякий товар в этой системе произведен не для того, чтобы быть потребленным, но для обмена, для производства прибавочной стоимости.

Именно это Маркс называет фетишизмом товара. Функция его — уже не использование, но обмен для создания капитала. Эта осуществленная прибавочная стоимость — и здесь мы находим возможную референцию к Веберу — потребляет ли ее капиталист? Не совсем, ибо предполагается ее реинвестировать, чтобы по меньшей мере увеличить продуктивность. Таким образом, в потреблении не участвует

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте
на email: market@ergo-izhevsk.ru